

Топоров В. Н. Миф. Ритуал. Символ. Образ. М., 1995.

Шишко Е. С. Мифологическое пространство в рассказах А. П. Чехова : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Таганрог, 2006.

Яковлева Е. Е. Выражение категории пространства в современном русском языке: на примере художественных произведений С. Н. Сергеева-Ценского : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тамбов, 2003.

СЛОВАРИ

ЛитЭС – Литературный энциклопедический словарь / под общ. ред. В. М. Кожевникова, П. А. Николаева. М., 1987.

Гвоздев Е. П.
магистрант УрФУ

РЕАПРОПРИАЦИЯ ХАРАКТЕРИЗАТОРА «БЕСЫ» В ОТНОШЕНИИ ЖИТЕЛЕЙ ЕКАТЕРИНБУРГА

Идентичность неотъемлема от человека и обществ, которые мы создаем. Нам важно ощущать принадлежность к чему-то, что больше нас, будь то музыкальная субкультура, нация, знак зодиака; чувствуя эту связь, мы также остро чувствуем, когда наша идентичность подвергается унижению извне. Это нередко ранит адресата не меньше, чем если бы оскорбляли непосредственно нас.

Попрания религиозных святынь приводят к погромам, поражения футбольных клубов – к бесчинствам людей, ничем не связанных с миллионерами в бутсах. Менее жестоким способом бороться с оскорблениями идентичности является реапроприация.

В лингвистике реапроприация – присвоение и амелиорация пейоративных характеристик теми, на кого они изначально направлены [Дубровина 2021: 392]. Это означает, что подобное оскорбление начинает массово употребляться членами оскорбленной группы в отношении друг друга и приобретает позитивное значение, связанное с чувством общности.

Р. Бронтсема выделяет 3 точки зрения в дискурсе о реапроприации:

1. Пейоратив неотделим от характеристизатора, сопротивление реапроприации;
2. Пейоратив отделим от характеристизатора, поддержка реапроприации;

3. Пейоратив неотделим от характеризатора, поддержка реапроприации [Brontsema 2004: 5].

Реапроприация случается в совершенно разных идентичностных группах. Можно вспомнить известные примеры: слово *ниггер*, которое ныне считается допустимым в употреблении только черными африканцами; *импрессионизм* – изначально насмешка, ставшая нормальным названием дерзкого художественного стиля.

В мае 2019 г., во время протестов в сквере у театра Драмы в Екатеринбурге, направленных против строительства там кафедрального собора, телеведущий Владимир Соловьев заявил, что “<горожане-участники акции> – абсолютные *бесы*! Конечно, это *бесы*”. Этот характеризатор он затем употреблял неоднократно.

17 июня 2019 г. на въезде в Екатеринбург под табличкой с названием города была установлена похожая по оформлению табличка с надписью «город бесов». В дальнейшем это словосочетание распространилось по всевозможным текстам: стрит-арт, футболки, сувениры. Массовый креативный порыв в отношении как обозначения *город бесов*, так и альтернативы *город храбрых* (предложенной губернатором Куйвашевым) был отмечен исследователями [Вепрева, Харитоновна 2023: 188].

В научной литературе уже выдвинуто предположение о том, что со времени своего появления пейоратив стал своеобразным брендом Екатеринбурга; в опоре на творческую реакцию горожан доказывается, что «негатив, заложенный в первоначальном высказывании, серьезно трансформировался и, напротив, сработал на объединение жителей и повышение их самооценки» [Барсукова, Ворошилова 2024: 40].

Цель данной статьи в том, чтобы, соглашаясь с упомянутыми исследованиями, рассмотреть трансформацию использования лексемы *бесы* в отношении екатеринбуржцев и описать ее как пример реапроприации. Для этого был проведен анализ новостных текстов с упоминаниями характеризатора *бесы* в 2019 г. Мы предполагаем, что положительные контексты этих упоминаний позволяют доказать факт реапроприации.

Для анализа было выбрано издание “It’s My City” – в рассматриваемый период местное медиа, специализирующееся на новостях и жизни города. Издание освещало как протестную акцию в сквере, так и то, как впоследствии была использована лексема *бесы*, отсылающая к ней. Выбор новостного медиа позволит рассмотреть попытки реапроприации как в описанных событиях, так и со стороны самого издания.

Рассмотрим словосочетание *город бесов*, являющееся попыткой переосмысления, трансформации изначального оскорбления *бесы*. В новостной статье от 17.05.2019 читаем:

На въезде в Екатеринбург появился указатель «Город бесов». <...> Однако отметим, что после протестов в сквере по городу начали появляться наклейки с такой же фразой. Их, по информации ИМС, распространял художник Тимофей Радя [Долгова 2019а].

Нейтральный на первый взгляд контекст подталкивает читателя взглянуть на характеризатор *бесы* в положительном аспекте. Упомянут Тимофей Радя; читатель, вероятно, знает, что это местный уличный художник, создающий знаковые для города работы. Самая, пожалуй, видная (в том числе буквально) работа Ради – надпись *КТО МЫ, ОТКУДА, КУДА МЫ ИДЕМ?* на крыше Приборостроительного завода – появилась в рамках IV Уральской индустриальной биеннале современного искусства. Данное мероприятие задумывалось в т. ч. как посвященное изучению местной идентичности. Соответственно, видя имя Тимофея Ради как создателя выражения *город бесов*, целевой читатель, вероятно, поместит последнее в ряд предыдущих работ, творчески осмысляющих идентичность Екатеринбурга. Шире того, появление выражения *город бесов* следует рассматривать в общем контексте екатеринбургского уличного искусства, распространенного на момент публикации и поддерживаемого городскими и областными властями (фестиваль «Стенография»).

Использование пейоратива *бесы* жителем Екатеринбурга, тем более в контексте осмысления местной идентичности, – явная попытка реапроприации слова. Важно отметить, что редакция “It’s My City” намеренно решила связать творческую акцию с именем Тимофея Ради.

Более того: сама формулировка *город бесов* однозначно распространяет изначальный пейоратив на всех жителей Екатеринбурга – вне зависимости от того, кого конкретно имел в виду Владимир Соловьев. Это можно считать попыткой художника создать своего рода солидарность оскорбленных, чтобы обострить проблему оскорбления и тем самым способствовать реапроприации.

Рассмотрим еще контекст из статьи 21.06.2019: *Для екатеринбуржцев создали Facebook-маску Hellburg, посвященную Екатеринбургу. Маска создана по мотивам фразы «Город бесов», в последнее время ставшей мемом. <...> При включении маски сначала на глазах появляется табличка «Город бесов». Если открыть рот, на голове «вырастают» рога и появляется пламя [Долгова 2019б].*

Маска в социальных сетях – изображение, часто с движущимися элементами, автоматически накладываемое поверх лица человека в видео. Создание данной маски явно подразумевает, что пользователи захотят использовать ее, тем самым ассоциируя себя как с Екатеринбургом, так и с характеристикой *бесы*. Название маски, *Hellburg*, является игрой, основанной на соединении слов *hell* (в переводе с английского – «ад») и *Екатеринбург*. Очевидна семантическая связь первого компонента этого бленда с лексемой *бес*. В современной массовой культуре дьявольские, бесовские образы широко распространены среди костюмов на праздник Хэллоуин – эдемичный России, но всё же хорошо в ней известный и зачастую отмечаемый. Это также говорит, что в случае с маской выражение *город бесов* употреблено в положительном ключе.

Сам текст описываемой новостной статьи называет словосочетание *город бесов* мемом. Допуская, что здесь подразумевается интернет-мем, видим указание на широкое употребление фразы в интернет-дискурсе. С учетом ее положительного образа в предмете статьи (Facebook-маска) вполне разумно предположить, что и обозначенный мем имеет скорее позитивную окраску.

Впрочем, положительное использование характеристика *бесы* в отношении екатеринбуржцев происходило и намного более прямолинейно. Рассмотрим следующий контекст из статьи того же издания от 21.10.2019: *В Екатеринбурге пройдет акция под названием «Марш бесов. Антикапитализм-2019»*. <...> *«Мы хотим показать, что в Екатеринбурге есть люди, готовые противостоять этой самой системе, люди, которые выступают против цензуры и диктатуры, против власти кучки богачей над народом!» – написали организаторы... <...> «Поскольку известный кремлевский пропагандист Владимир Соловьев назвал Екатеринбург городом бесов, мы решили показать... что ДА, для него мы бесы! И поэтому наш марш мы назвали Маршем Бесов», – пояснили организаторы [В Екатеринбурге пройдет «Марш бесов» 2019].*

Здесь любопытно остановиться именно на описываемом событии: это протестная, явно политическая акция левых активистов. Организаторы открыто объясняют выбор характеристика *бесы* для названия мероприятия. Марш задумывается как протест горожан против «диктатуры» Соловьева, который, вероятно, в понимании говорящего входит в общий объект протеста. Соответственно, утверждая, что они *для него бесы*, организаторы намеренно противопоставляют себя своему

оппоненту – тем самым используя слово *бесы* в положительном смысле, реапроприруя его.

Рассмотрим формулировку *для него бесы*. Слово *бес*, означающее «злого духа» [ТСРЯ 2011: 40], здесь направлено против оппонента говорящего; следовательно, можно предположить в опоре на приведенный контекст, что сема силы (злой дух *способен* творить зло) для говорящего важнее семы зла. Данная смысловая трансформация слова в сторону положительной тональности также указывает на реапроприацию, на уход от пейоратива.

Приведенные примеры говорят о широком переосмыслении характеристизатора *бесы* вскоре после его употребления как пейоратива по отношению к жителям Екатеринбурга. Будучи изначально оскорблением, слово нашло применение как самоидентификатор тех, на кого было первично направлено. Соответственно, данный процесс можно считать реапроприацией.

В заключение укажем, что данная работа рассматривает реапроприацию характеристизатора *бесы* как попытку реапроприативных акторов [Brontsema 2004], т. е. тех, кто был в такой трансформации заинтересован, «реанимировать» и «амелиорировать» данную лексему. Вопрос о том, насколько успешной оказалась эта попытка и как такой успех оценивать, представляется перспективой дальнейшего исследования.

ЛИТЕРАТУРА

Барсукова А. О., Ворошилова М. Б. Город храбрых бесов: гражданский код городской идентичности Екатеринбурга // Управление культурой. 2024. № 1 (9). С. 38–45.

Вепрева И. Т., Харитонова А. В. Ономастическое пространство Екатеринбурга: уровневая организация маркеров региональной идентичности // Вопросы ономастики. 2023. Т. 20, № 3. С. 184–199.

Дубровина И. И. Явление языковой реапроприации англоязычных уничижительных обозначений в лингвокультурном контексте // Историческая память в теории и социокультурной практике: грани трансформаций и потенциал осмысления: материалы IX Междунар. науч. конф. / под общ. ред. А. В. Баранова и Е. Н. Многолетней. Саратов, 2021. С. 391–396.

Brontsema R. A Queer Revolution: Reconceptualizing the Debate Over Linguistic Reclamation // Colorado Research in Linguistics. 2004. № 1. P. 1–17.

СЛОВАРИ

ТСРЯ – Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов / отв. ред. Н. Ю. Шведова. М., 2011.

ИСТОЧНИКИ

В Екатеринбурге пройдет «Марш бесов» // It's My City: ежедн. интернет-изд. 2019. 21 октября. URL: <https://itsmycity.ru/2019-10-21/marsh-besov-projdet-vekaterinburg>.

Долгова А. На въезде в Екатеринбург появился указатель «Город бесов» // It's My City: ежедн. интернет-изд. 2019а. 17 июня. URL: <https://itsmycity.ru/2019-06-17/navezde-vekaterinburg-poyavilsya-ukazatel-gorod-beso>.

Долгова А. В Facebook появилась маска «Город бесов» // It's My City: ежедн. интернет-изд. 2019б. 21 июня. URL: <https://itsmycity.ru/2019-06-21/vfacebook-poyavilas-mask-a-gorod-beso>.

Кун Вэйкань
аспирант УрФУ

КАКОЙ ОН, ХИТРЫЙ КИТАЕЦ?

В современном мире, где межкультурная коммуникация играет всё более значимую роль, особую актуальность приобретает изучение стереотипов, формирующихся в медиапространстве. Одним из таких феноменов является стереотипное представление о хитрости китайцев, получившее широкое распространение как в российских СМИ, так и на языковом уровне. Характерная национальная особенность закрепились в русском языке на уровне словарного значения, см.: *китаец* – «Хитрый человек (разг.)» [БТСРЯ 2008: 430], а также устойчивых сочетаний типа *хитрый, как сто китайцев* [Абрамова, Архангельская 2021, 2023; Ся Ш 2008; Таирова, Качалова 2010: 203].

Цель данной статьи – показать дуалистичный характер понятия *хитрость* в русском языке, выявить, какое представление о китайском характере лежит в основе коллокации *хитрый китаец*. Материалом исследования являются контексты, выбранные из российских СМИ с помощью электронной базы данных Интегрум (Integrum.ru).

Лексема *хитрый* в русском языке многозначна, имеет следующие значения: «1. Изворотливый, скрывающий свои истинные намерения, идущий обманными путями. 2. Лукавый (в 2 знач.), обнаруживающий какой-н. скрытый умысел, намерение. 3. Изобретательный, искусный в чём-н. 4. Замысловатый, мудреный» [ТСРЯ 2011: 1063].

Анализ значений прилагательного *хитрый* позволяет выявить в семантической структуре слова оценочно противоположные семан-